

В. Г. Беляков¹

КОРПОРАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД

¹ Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 190121, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16

В статье предпринята попытка провести комплексный экономико-правовой анализ института корпоративного контроля участников общества с ограниченной ответственностью (ООО). Обращение к этой теме вызвано тем, что проблема корпоративного контроля, как правило, рассматривается применительно к акционерному обществу, а закрытые корпорации, типичным примером которых является ООО, обходятся стороной. Используя экономико-правовой подход, базирующийся на разработках специалистов в области экономики права, автор выявляет факторы, влияющие на реальную степень корпоративного контроля, присущую участнику ООО, при этом особое внимание в статье уделено специфическим инструментам корпоративного контроля, характерным именно для ООО. Степень корпоративного контроля участника ООО должна определяться не только как величина, пропорциональная доле в уставном капитале, но и с учетом альтернативных положений устава, корпоративных соглашений и дополнительных прав участников.

Ключевые слова: корпоративный контроль, общество с ограниченной ответственностью, дополнительные инструменты обеспечения корпоративного контроля, экономико-правовой подход.

CORPORATE CONTROL OF THE COMPANY PARTIES LIMITED LIABILITY: ECONOMIC AND LEGAL APPROACH

*V. G. Belyakov*¹

¹ National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg Branch, 16, ul. Soyuza Pechatnikov, St. Petersburg, 190121, Russian Federation

The article attempts to give a comprehensive analysis of the control participants in a limited liability company (LLC). Using the approach of law and economics, based on the work of experts in the field of economics right, the author identifies the factors influencing the actual degree of corporate control inherent LLC. The degree of corporate control, LLC must be defined not only as a quantity proportional share in the authorized capital, but

also taking into account the alternative provisions of the statute, corporate agreements and other rights of the participants.

Keywords: corporate governance, Limited Liability Company, with additional tools for corporate control, law and economics approach.

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика корпоративного контроля разрабатывается специалистами в области управления, экономистами, юристами прежде всего в рамках исследований таких феноменов, как корпоративное управление, корпоративные споры, защита прав участников корпоративных конфликтов, сделки слияний и поглощений [Рудык, Семенкова, 2000; Шиткина, 2003; Степанов, 2009]. При этом данная тема по понятным причинам раскрывается в первую очередь применительно к открытому акционерному обществу (ОАО), поскольку самым открытым для теоретического осмысления сегментом рынка корпоративного контроля является рынок акций. Выбор в качестве объекта исследования института корпоративного контроля в обществе с ограниченной ответственностью (ООО) вызван прежде всего недостаточной разработанностью данной темы, несмотря на то что ООО является самой распространенной организационно-правовой формой в России. Сложность рассматриваемой темы состоит в том, что в России фактически имеются две модели корпорации: акционерное общество в большей степени смоделировано по «образцу и подобию» американской корпорации, а в качестве реального образца для ООО воспринята немецкая модель (*Gesellschaft mit beschränkter Haftung, GmbH*). Данные различия обуславливают особенности корпоративного законодательства для каждой из указанных форм корпораций. Если законодательство об акционерных обществах несет на себе «следы» общего права, то правовое регулирование ООО во многом находится в русле континентальной системы права, к которой в целом принадлежит и российская правовая система. Поэтому экстраполирование отдельных конструкций и институтов, относящихся к акционерной форме ведения бизнеса, не всегда является корректным по отношению к обществу с ограниченной ответственностью.

На наш взгляд, наиболее успешным при комплексном рассмотрении этого феномена может быть подход в рамках научного направления экономического анализа права (*Law and Economics*).¹ Методы данного направ-

¹ В отечественной литературе отмечается, что экономическая теория права в значительной степени базируется на работах 60–70-х гг. XX в. таких всемирно известных американских ученых, как Г. Беккер [Беккер, 2003], Г. Калабреззи [Calabresi, 1961], Р. Коуз [Коуз, 1993; Coase, 1961], Р. Познер [Познер, 2004], заложивших основы так называемой чикагской школы экономики права. В свою очередь, это привело к введению в университетах учебной дисциплины «Экономика права», а также

ления могут быть использованы, по мнению одного из ведущих немецких ученых, «как аналитический инструмент для критики и пересмотра законодательства и судебных решений, а также как составная часть методов интерпретации (толкования) правовых норм» [Кирхнер, 2004, с. 390].

В свое время Р.Коуз [Coase, 1991] подчеркивал, что «те права, которыми владеют индивиды вместе с их обязанностями и привилегиями, будут в значительной мере такими, как их определяет закон. В результате правовая система будет оказывать глубокое воздействие на работу экономической системы и в некотором смысле управлять ею» (цит. по: [Познер, 2004, с. XI]).

Практическое значение данного подхода к феномену корпоративного контроля в ООО позволяет выявить следующие его характеристики. Во-первых, появляется возможность обосновать реальную степень корпоративного контроля, которую имеет конкретный участник, или, что гораздо важнее, получает потенциальный инвестор (приобретатель доли ООО). Для последнего важны также реальные риски, которые можно в большей степени учесть, принимая во внимание дополнительные инструменты корпоративного контроля.

Во-вторых, становится возможным объективный подход к определению реальной рыночной (действительной) стоимости доли, что важно, например, при разработке планов развития, обоснования цены купли-продажи компании или ее доли; залоге доли [Щепотьев, Кулакова, 2010], привлечении стороннего инвестора в состав участников с предоставлением ему дополнительных преференций в сфере корпоративного контроля.

В-третьих, участники ООО могут выстраивать особую систему корпоративного управления, обеспечивающую необходимую собственнику (собственникам) степень корпоративного контроля.

к изданию научных и научно-практических журналов (всего их на настоящий момент девять, восемь из них публикуются в США), посвященных экономическому анализу различных аспектов правовой системы. В экономике такое направление исследований получило свое развитие в институциональной и неинституциональной экономических теориях права, австрийской школе экономики права и др. Это направление распространилось в Европе (Австрия, Нидерланды, Великобритания, Франция, Германия, Швеция). Однако указанные теоретические разработки изначально были приспособлены к анализу общего права, и имеются сложности их применения к системе континентального права.

В России данное научное направление делает лишь первые шаги в основном благодаря разработкам таких ученых-экономистов, как В.Л. Тамбовцев [Тамбовцев, 2005], Р.И. Капелюшников [Капелюшников, 1990] и М.И. Одинцова [Одинцова, 2007]. Среди юристов интерес к нему практически отсутствует, можно выделить лишь работы Г.А. Гаджиева [Гаджиев, 2004].

ПОНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

В управленческой литературе существует множество определений термина «контроль». По мнению М. Мескона с соавторами, «контроль — это процесс, при помощи которого руководство организации определяет, правильны ли его решения и не нуждаются ли они в известной корректировке... это процесс обеспечения достижения организацией своих целей» [Мескон, Альберт, Хедуори, 1997, с. 228]. Однако следует отметить, что русскоязычному термину «контроль» в английском языке соответствуют два разных слова — controls (механизмы контроля) и control (контроль). П. Драйкер подчеркивает, что разница между ними состоит в том, что в контексте социальных институтов эти два понятия имеют разное значение. Механизмы контроля — это оценка и информация, они носят аналитический характер, связаны с фактами, т. е. с прошлым, в то время как контроль — это конечный результат, связанный с ожиданиями, будущим; он носит нормативный характер и касается того, как и что должно быть. Механизмы контроля выступают лишь средствами для достижения поставленной цели, а целью является сам контроль [Друкер, 2008, с. 618–619].

Понятие «корпоративный контроль» также трактуется неоднозначно. В управленческой литературе контроль над компанией (корпоративный контроль), по мнению ряда западных исследователей, представляет собой «право назначать руководителей, и это право принадлежит совету директоров» [Ченг, Финнерти, 2000, с. 425]. В другом понимании корпоративный контроль рассматривается как возможность собственников определять принятие управленческих решений и осуществлять контрольные функции. Некоторые специалисты под корпоративным контролем понимают «совокупность экономических и юридических прав, дающих возможность собственникам влиять на стратегию развития и текущую деятельность компании» [Игнатишин, 2005, с. 15] или управлять (распоряжаться) корпоративными ресурсами [Jensen, Ruback, 1983].

Корпоративный контроль в самом общем виде есть контроль акционеров (участников) над корпорацией, выраженный в возможности определять стратегию компании, формировать органы корпоративного управления (совет директоров), назначать высший менеджмент корпорации и принимать наиболее важные управленческие решения и корпоративные документы.

Субъектами корпоративного контроля являются акционеры (участники). В рамках данного исследования правомерно выделить две группы экономических агентов — участников ООО:

- 1) действительные участники общества, сведения о размере и номинальной стоимости доли каждого из которых в уставном капитале зафиксированы в ЕГРЮЛ, согласно ст. 11 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон

об ООО), а сами участники включены в список участников, согласно ст. 31.1 того же Закона [Об обществах с ограниченной ответственностью, 1998];

- 2) потенциальные инвесторы (потенциальные участники). Зачастую повышенные риски для таких «новых» участников связаны с недостатком информации или ее неполнотой. В российской практике привлечение стороннего инвестора в состав участников ООО с предоставлением ему дополнительных преференций в сфере корпоративного контроля достаточно распространено в сфере малого и среднего бизнеса. Оно может быть вызвано разными причинами — от финансовых (необходимость дополнительных инвестиций в развитие производства) до необходимости противодействия корпоративным захватам.

Следует отметить несколько общих вводных моментов, которые касаются как организационно-управленческой (по сути — экономической), так и правовой характеристики института применительно к ООО.

Во-первых, корпоративный контроль применительно к конкретной организации существует не как единый институт, а как некая совокупность элементов — «степеней» корпоративного контроля, которые имеют значение не только для обладателей реальных прав корпоративного контроля, но и для потенциальных внешних инвесторов, желающих стать участниками корпорации.

Во-вторых, институт корпоративного контроля, несмотря на то что он имеет важнейшее значение прежде всего для открытых корпораций (ОАО), важен и для закрытых корпораций (закрытых акционерных обществ (ЗАО) и для обществ с ограниченной ответственностью).

В-третьих, между корпоративным управлением и корпоративным контролем существует очень тесная связь, однако степень или уровень корпоративного контроля обеспечивается не только через систему участия в органах корпоративного управления, но и (для ООО) с помощью иных механизмов и институтов. Напомним, что в «Принципах корпоративного управления ОЭСР» корпоративное управление определяется как система, с помощью которой осуществляются управление и контроль за деятельностью предпринимательских организаций. Структура корпоративного управления определяет права и обязанности лиц, входящих в корпорацию, например: членов советов директоров, менеджеров, акционеров и других заинтересованных лиц, и устанавливает правила и порядок принятия решений по делам корпорации [Принципы корпоративного..., 2004, с. 4].

Термин «корпоративное управление» раскрыт в «Проекте Кодекса корпоративного управления» [Проект Кодекса...] как «понятие, охватывающее систему взаимоотношений между исполнительными органами, его советом

директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами». Следует подчеркнуть, что, так же как и в ныне действующем «Кодексе корпоративного поведения» [Кодекс корпоративного поведения...], в «Проекте кодекса корпоративного управления» указано, что корпоративное управление характерно не только для акционерных обществ, но и для других видов корпоративных организаций, в том числе для ООО.

В-четвертых, институт корпоративного контроля как понятие, если его анализировать с экономико-правовых позиций, уже понятия «контроль над корпорацией». Так, на определенной стадии банкротства (на стадии внешнего управления) фактический контроль над корпорацией осуществляет внешний управляющий, действующий как исполнительный орган в интересах конкурсных кредиторов (совета кредиторов), и с этой даты прекращаются полномочия органов управления должника [О несостоятельности (банкротстве), 2002].

И наконец, в-пятых, институт корпоративного контроля предопределен особенностью корпоративных отношений. С правовых позиций, например, отношения участия в АО или ООО носят сложный экономический характер и предполагают наличие имущественных прав (право на ликвидационную квоту, право на участие в распределении прибыли), неимущественных прав (право на участие в управлении и право на получение информации). Комплекс прав на участие в управлении (управленческих прав) реализуется в виде возможности так называемого корпоративного контроля, т. е. определенные права по принятию управленческих решений, корпоративных актов по управлению юридическим лицом. В качестве общего правила присутствие корпоративного контроля в таких видах хозяйственных обществ, как АО и ООО, определяется наличием соответственно акций или долей в уставном капитале.

Необходимо подчеркнуть, что контроль над юридическим лицом представляет собой самостоятельную имущественную ценность, принадлежащую инвесторам, наравне с акциями (долями), рассматриваемыми как разновидность имущества [Степанов, 2004, с. 124–125]. Данное положение заслуживает особого внимания. По сути, имеет место некая особая форма нематериального актива, что отчасти отмечалось в нашей литературе. Так, Ю. Игнатишин писал, что «контроль над компанией сам по себе представляет в известном смысле ценность и, следовательно, является активом» [Игнатишин, 2005, с. 11]. Отсюда закономерно возникает вопрос: на каком уровне концентрации акций (долей) у конкретного участника корпорации возникает право корпоративного контроля? Очевидно, что наличие одной акции фактически такого права не дает. Следует отметить, что в теории корпоративного управления известна диспропорция, получившая название «неравенство Марка Роу» (на 51% акций приходится более 51% благ в обществе) и демонстрирующая раз-

личие между реальной и номинальной стоимостью благ, предоставляемых акциями общества [Roe M. Corporate...]. Очевидно, что лишь достижение определенного процентного «порога владения» означает появление у акционера специфических прав контроля (расширенных возможностей влиять на принятие решений органами управления общества), которые зачастую обладают большей фактической стоимостью, чем сами акции.

Исходя из вышесказанного различают (в качестве некой идеальной модели применительно к акционерному обществу) полный корпоративный контроль (когда существует единственный собственник, владеющий 100% акций) и частичный корпоративный контроль, принимающий одну из пяти форм:

- 1) простой — право на участие в принятии решений (доля голосующих акций не более 25%);
- 2) блокирующий — право блокирования принятия решений (доля голосующих акций от 25 до 50%);
- 3) равноправный — право равноправного участия в определении решений (50% доли в УК);
- 4) преобладающий — право преобладающего участия в принятии решений (от 50 до 75%);
- 5) доминирующий — право на определение решений (от 75 до 100%).

Чем же определяются указанные величины? Прежде всего объемом зафиксированных в Законе об акционерных обществах прав управленческого характера [Об акционерных обществах, 1995]. Так, доминирующий пакет акций позволяет не только «провести» свою кандидатуру на пост генерального директора, получить подавляющее большинство в совете директоров, но и изменить устав и иные локальные корпоративные документы. В ООО ситуация несколько иная. В отличие от акционерного законодательства, нормы которого, как правило, императивны, законодательство об ООО содержит значительное число положений, имеющих диспозитивный характер. Поэтому, в отличие от акционерного общества, степень контроля участников ООО в меньшей степени предопределена законодательством, и можно проводить лишь примерную аналогию с положениями акционерного законодательства, такими как блокирующий пакет акций, контрольный пакет акций и т.д.

Важно отметить наличие (наряду с корпоративным контролем) менеджериального (управленческого) контроля. Управленческий контроль присущ любой организации.

ПРАВОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНСТИТУТА КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Так же как и «корпоративное управление», понятие института корпоративного контроля не имеет легального законодательного закрепления. В свое время Р.Познер совершенно справедливо отмечал, что «традиционные ис-

следователи корпоративного права слишком акцентировали корпоративную демократию и не уделяли достаточного внимания рынку корпоративного контроля» [Познер, 2004, с. 559]. Правовая наука и практика правоприменения фактически подтверждают данный тезис, что на практике означает лишь одно — степень (уровень) корпоративного контроля определяется долей в уставном капитале или имущественном комплексе, а применительно к акционерному обществу — владением соответствующим пакетом голосующих акций. Необходимо отметить, что судебные органы практически всегда соотносят количество акций (размер долей), принадлежащих лицу, с уровнем корпоративного контроля данного акционера (участника ООО) в отношении общества. Так, в мотивировочной части Постановления Президиума ВАС РФ от 6 апреля 2010 г. № 17536/09 сформулирован тезис о связи между участием акционера в общем собрании акционеров с правом голоса с уровнем влияния на управление обществом (речь идет о праве владельцев привилегированных акций участвовать с правом голоса на общем собрании акционеров в случаях, установленных законодательством), а также об эквиваленте имущественного вклада, получаемом обществом в ходе дополнительного выпуска акций, реальному объему получаемых таким акционером корпоративных прав.²

Особое значение институт корпоративного контроля приобрел после публикации ряда судебных актов, принятых по отдельным делам, рассмотренным Президиумом ВАС РФ.

Постановлением Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 в судебную практику была введена концепция «восстановления корпоративного контроля», т.е. присуждения стороне спора доли в уставном капитале ООО, не связанного с изъятием этой доли у другого лица.

Тем не менее нельзя сказать, что сложившаяся на данный момент арбитражно-судебная практика по подобному рода спорам носит устойчивый характер: суды применяют для защиты нарушенных прав участника общества самые различные правовые механизмы и при этом дают им подчас прямо противоположные оценки.

ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В ООО

Степень контроля участника ООО в первую очередь зависит от величины доли в уставном капитале, другими словами, от базовой величины, поскольку объем прав на участие в управлении пропорционален этой доле. Так, согласно ст. 32 Закона об ООО каждый участник общества имеет на общем собрании число голосов пропорционально своей доле в уставном

² Постановление Президиума ВАС РФ от 6 апреля 2010 г. № 17536/09 по делу № А51-11603/200844-328 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

капитале, за исключением случаев, предусмотренных Законом [Об обществах с ограниченной ответственностью, 1998]. С позиций правовой науки особенности этого института предопределяются спецификой объема прав и обязанностей участников общества (по сравнению с акционерами АО). На наш взгляд, адекватное акционерному обществу рассмотрение степеней корпоративного контроля применительно к ООО не вполне корректно; необходимо учитывать ряд присущих только этой форме корпорации характеристик и особенностей [Беляков, 2008].

Правомерно, на наш взгляд, выделить три группы особенностей ООО как корпорации, влияющих на институт корпоративного контроля и позволяющих отличать этот институт от аналогичного, существующего в акционерном обществе. Это особенности, связанные: со статусом участника (по сравнению со статусом акционера); с принятием решения и голосованием на общем собрании участников (по сравнению с общим собранием акционеров); а также с формированием и статусом органов корпоративного управления. В табл. 1 представлена первая группа особенностей.

Таблица 1

Существенные отличия правового статуса участника ООО от статуса акционера АО по российскому законодательству

Организационно-правовая форма юридического лица	Общество с ограниченной ответственностью	Акционерное общество
Законодательство (помимо норм ГК РФ)	Закон об ООО	Закон об АО, в части регулирования рынка акций — Закон о рынке ценных бумаг
Правовой статус акции/доли	Доля — имущественное право	Акция — вещь, имущество
Право выхода из общества	Участник ООО (за исключением последнего участника) вправе в любое время (если нет прямого запрета в уставе) выйти из общества, при этом ему выплачивается действительная стоимость доли	Выход из АО не допускается, необходима продажа акций (либо иное отчуждение)

Три важнейшие особенности правового статуса участника, имеющие значение (хотя и не явное) для повышения степени корпоративного контроля: выход участника из ООО, исключение из ООО и право на получение информации, требуют более детального анализа.

1. Право выхода из ООО оказывает опосредованное влияние на степень корпоративного контроля. Традиционно считается, что данная норма несет потенциальную опасность для мажоритариев. Но возможен и обратный вариант — право выхода как инструмент давления на общество, если его покидает мажоритарий. Поэтому, на наш взгляд, наличие права выхода в уставе объективно должно снижать и инвестиционную привлекательность конкретного ООО, и рыночную стоимость доли.
2. Согласно ст. 10 Закона об ООО участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее 10% уставного капитала (или доли одного участника) компании, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями делает невозможной деятельность компании или существенно ее затрудняет [Об обществах с ограниченной ответственностью, 1998]. Данная особенность ООО (при условии что в уставе нет ограничений на передачу доли путем дарения) иногда используется в качестве инструментария враждебного захвата организации. Так, достаточно известна история борьбы за установление контроля над московским предприятием.

Столичное предприятие Т.П. было создано в 1928 г., а в 1997 г. преобразовано в ОАО. Владелец контрольного пакета акций (56%) является ООО «Т-холдинг», которое учредили 16 менеджеров предприятия, 25,1% акций принадлежало департаменту имущества Москвы, остальные акции были распределены между работниками ОАО.

Совершенно неожиданно для остальных акционеров у столичного завода появился новый совладелец — акционер. Житель Люберец К. по договорам дарения получил 14,1% долей в уставном капитале ООО «Т-холдинг» — компании, владеющей контрольным пакетом акций ОАО. Затем К. приступил к активным действиям. Первым делом по его иску одним из судов Волгоградской области был арестован контрольный пакет акций ОАО, находившийся в номинальном держании банка.

Через три дня один из районных судов Хакасии исключил из ООО «Т-холдинг» всех 16 участников общества, обвинив их в нанесении вреда предприятию. В результате К. стал единственным владельцем ООО, а значит, и контрольного пакета акций ОАО.

Став гендиректором «Т-холдинга», К. переписал контрольный пакет акций ОАО на новую компанию. А последним иском в один из районных судов Волгоградской области новый владелец предприятия добился определения об аресте всего имущества завода и снятия гендиректора [Гололобов, 2004, с. 212–214].

Приведенный пример показывает, что с формально-юридических позиций в суд с требованием об исключении участника могут обра-

тяться участники (или участник), которые в совокупности владеют более 10% уставного капитала общества, а значит, можно потребовать исключения мажоритарного участника, доля которого составляет до 90%. И лишь в 2012 г. в Информационном письме Президиума ВАС РФ (п.11) появилась рекомендация, согласно которой исключение из ООО участника, обладающего долей в размере более 50% уставного капитала общества, возможно только в том случае, если участники общества в соответствии с его уставом не имеют права свободного выхода из общества [Информационное письмо...].

3. Что касается права на получении информации, то главная проблема здесь — пределы и ограничения доступа к информации. Согласно п.1 ст.8 Закона об ООО, участники имеют право получать информацию о деятельности общества, знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в определенном его уставом порядке [Об обществах с ограниченной ответственностью, 1998].

В п.1, ст.50 Закона об ООО содержится перечень документов, которые общество обязано хранить. Из данных положений Закона следует, что право на получение информации имеют только участники. Для потенциального участника (потенциального инвестора) эти положения законодательства могут нести определенные угрозы, тем более что указанная норма является императивной [Об обществах с ограниченной ответственностью, 1998].

Вторая группа особенностей, имеющих значение для корректного определения степени корпоративного контроля участника в рамках ООО, связана с принятием решений и голосованием на общем собрании ООО. В табл.2 проведен сравнительный анализ таких особенностей.

Особое значение при принятии решения имеют институты (процедуры) кворума и институт принятия решения 100%-м числом голосов. Кворум — понятие, характерное лишь для АО. Поэтому возможны ситуации, когда 16,5% голосующих акций позволяют принять нужное решение. В ООО ситуация иная. Отсутствие на собрании мажоритария, обладающего более 50% долей, означает, что решение принято не будет, поскольку минимально необходимое число голосов для принятия решения на Общем собрании участников (ОСУ) — 51%.

Общее собрание участников (согласно ст.32 Закона об ООО) формирует такой орган корпоративного управления, как совет директоров, и назначает (выбирает) генерального директора (единоличный исполнительный орган). Именно специфические особенности этих органов, их правовой статус и полномочия позволяют говорить о третьей особенности института корпоративного контроля в ООО.

Таблица 2

**Особенности принятия решений на общем собрании участников ООО
и общем собрании акционеров АО**

Принятие решений на общем собрании	ООО	АО
Голосование на общем собрании	Каждый участник имеет число голосов, пропорциональное его доле в уставном капитале ООО, за исключением случаев, предусмотренных Законом об ООО. Уставом может быть предусмотрен иной порядок определения числа голосов (ст. 32 Закона об ООО). Возможно кумулятивное голосование при выборах совета директоров	Каждый акционер имеет число голосов по числу принадлежащих ему голосующих акций, за исключением кумулятивного голосования. Голосующими всегда являются обыкновенные акции, в некоторых случаях — привилегированные (п. 1, ст. 49 Закона об АО). Возможно кумулятивное голосование при выборах совета директоров
Решения общего собрания	Принимаются как минимум большинством голосов всех участников (п. 8, ст. 37)	Кворум (более 50%) голосов размещенных голосующих акций, при повторном собрании — 30% голосов (ст. 58). Решения принимаются как минимум большинством голосов присутствующих
Решение принимается по вопросам	Только по включенным в повестку дня вопросам. Если присутствует 100% участников — по любому вопросу (п. 7, ст. 37)	Только по включенным в повестку дня вопросам (п. 6, ст. 49)
Решения, требующие квалифицированного большинства голосов	Не менее 2/3 голосов от общего числа участников требуется по вопросам изменения устава, изменения размера уставного капитала, по иным вопросам, определенным уставом (п. 8, ст. 37)	Большинством в 3/4 голосов акционеров — владельцев голосующих акций, присутствующих на собрании, принимаются вопросы: изменение устава, ликвидация, реорганизация АО (п. 4, ст. 49)
Решения принимаются всеми участниками единогласно	Решения о реорганизации и ликвидации (п. 8, ст. 37)	Не предусмотрено Законом об АО

С о с т а в л е н о п о: [Об акционерных обществах, 1995; Об обществах с ограниченной ответственностью, 1998].

В ООО могут быть созданы два вида структур органов управления: традиционная (двухзвенная) и характерная для АО (трехзвенная). Двухзвенная структура состоит из высшего органа — общего собрания участников — и назначаемого им и подотчетного ему исполнительного органа — единоличного (генеральный директор, президент). Трехзвенная структура включает в себя общее собрание участников, совет директоров (наблюдательный совет) и исполнительные органы общества, руководящие текущей деятельностью общества и подотчетные общему собранию и совету директоров. Уставом ООО может быть предусмотрено создание правления — коллегиального исполнительного органа. Самые существенные различия в системах корпоративного управления АО и ООО заключаются в особенностях правового положения и роли совета директоров и исполнительного органа (генерального директора).

В отечественной литературе отмечается, что центральным звеном в системе органов корпоративного управления является совет директоров [Совет директоров как мировой стандарт..., 2008]. Только он, в том числе в лице председателя совета директоров, способен фактически постоянно осуществлять контроль над менеджментом организации и отстаивать интересы участников. В отличие от АО, где наличие совета директоров — правило, а его отсутствие — исключение, в ООО ситуация обратная: совет директоров создается лишь в случае, если это предусмотрено уставом. Численный состав совета: в ООО — не менее трех, в ЗАО — не менее пяти человек. Имеются отличия и в полномочиях этого органа в АО и ООО.

Существенные различия в статусе имеют исполнительные органы (генеральный директор) в обществах. В ЗАО генеральный директор — чисто исполнительный орган, менеджер. В ООО генеральный директор является ключевой фигурой в системе органов управления. Ему предоставлено право созывать и готовить, открывать и вести общее собрание, он организует ведение протокола собрания (согласно ст. 34, 40 Закона об ООО). Если в обществе нет совета директоров, то зачастую участникам, даже обладающим существенными долями в уставном капитале, не удастся отстоять свои интересы в ходе конфликтов с менеджментом организации во главе с генеральным директором. Кроме того, в обществе с двумя участниками, обладающими равными долями, в условиях взаимного противостояния фактически контролировать компанию будет тот, кто займет пост генерального директора.

На степень корпоративного контроля конкретного участника, помимо указанных, влияют еще несколько факторов (институтов). Соответственно, эти институты могут быть использованы как для усиления степени корпоративного контроля, так и для его ослабления (например, при борьбе двух противоборствующих сторон в рамках одной корпорации).

К числу таких институтов следует отнести альтернативные положения устава, дополнительные права, корпоративные соглашения. При этом, на наш взгляд, данные дополнительные факторы корпоративного контроля можно разделить на две группы — явные и скрытые. Критерий классификации — наличие или отсутствие таких механизмов в уставе ООО. Главное практическое значение такого подхода — возможность выявления дополнительных рисков для потенциальных инвесторов при «вхождении» в ООО.

Можно говорить о нескольких группах диспозитивных (альтернативных) положений устава ООО, которые способны повлиять на степень корпоративного контроля в конкретной организации. При этом исчерпывающего перечня здесь быть не может, поскольку имеется возможность использования неочевидных правовых конструкций для решения задачи усиления степени корпоративного контроля.

Представляется, что в данный перечень можно включить следующие нормы, по которым закон позволяет в уставе конкретного общества предусмотреть:

- ♦ иной порядок определения числа голосов (непропорционально доле участника в уставном капитале) согласно п.3, ст.14 Закона об ООО;
- ♦ запрет перехода доли к третьим лицам (п.2, ст.21);
- ♦ получение согласия других участников или общества на переход доли к одному или нескольким участникам (п.2, ст.21). Принимается большинством не менее 2/3 голосов от общего числа голосов участников;
- ♦ получение согласия других участников или общества на переход доли к третьим лицам, в том числе при наследовании или правопреемстве (п.8–10, ст.21). Принимается большинством (не менее 2/3 голосов от общего числа) голосов участников;
- ♦ особенности осуществления преимущественного права покупки доли остальными участниками или обществом (п.4–7, ст.21). Принимается по единогласному решению всех участников;
- ♦ реализацию (или запрет на реализацию) права выхода участника из ООО (ст.26). Принимается по единогласному решению всех участников;
- ♦ одобрение крупных сделок (п.7, ст.46). По решению общего собрания (большинством не менее 2/3 голосов от общего числа голосов участников) уставом могут быть предусмотрены другие виды и (или) размеры сделок, на которые распространяется порядок одобрения крупных сделок (25% и более балансовой стоимости имущества (активов)).

Среди указанных нормативных положений самое серьезное значение имеют конструкции, связанные с порядком перехода доли участников ООО, в том числе и третьим лицам. Полный запрет на отчуждение доли и наследование доли означает, что структура полностью закрыта для потенциальных инвесторов.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА УЧАСТНИКОВ ООО

Согласно п.2, ст.8 Закона об ООО устав общества может предусматривать дополнительные права и обязанности участников (участника) общества, помимо тех, которые предусмотрены законом. Выделим наиболее важные юридические характеристики этих прав. Указанные права могут быть предусмотрены лишь уставом общества либо при его учреждении, или предоставлены участнику (участникам) общества по решению общего собрания, принятому всеми участниками общества единогласно. Дополнительные права, предоставленные определенному участнику общества, в случае отчуждения его доли или части доли к приобретателю доли или части доли не переходят, т.е. они носят персональный характер. Прекращение или ограничение дополнительных прав, предоставленных всем участникам общества, осуществляется по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно. Прекращение или ограничение дополнительных прав, предоставленных определенному участнику общества, осуществляется по решению общего собрания участников общества, принятому большинством не менее 2/3 голосов от общего числа голосов участников общества, при условии что участник общества, которому принадлежат такие дополнительные права, голосовал за принятие данного решения или дал письменное согласие.

Наиболее распространенными категориями дополнительных прав, включаемых участниками общества в уставы, являются: дополнительные права управленческого характера; дополнительные права, связанные с ликвидационной квотой; а также дополнительные права, возникающие в связи с выходом участника из общества [Булгаков, 2010]. К дополнительным правам управленческого характера относятся: право на получение информации о деятельности общества в большем объеме, нежели тот, что предусмотрен законодательством; право быть представителем этого общества; право участвовать в работе общих собраний хозяйственных обществ, участником или акционером которых выступает первое общество [Могилевский, 2009, с.17–18]. На наш взгляд, к этой же группе дополнительных прав следует отнести право участника (участников) давать согласие на совершение генеральным директором определенных действий, например конкретных сделок, право участника присутствовать на заседаниях совета директоров или коллегиального исполнительного органа, дополнительное право доступа на определен-

ные объекты, принадлежащие обществу. Реальное значение этого института для управленческой практики состоит в том, что, например потенциальный инвестор, приобретая долю, в качестве платы за вхождение может потребовать для себя некий комплекс дополнительных прав. И такие дополнительные права будут своеобразной ценой, которую ООО платит за предстоящие инвестиции в его деятельность. Степень корпоративного контроля данного участника-инвестора будет определяться не только величиной принадлежащей ему доли, но и наличием у него дополнительных прав.

ДОГОВОР ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ КАК КОРПОРАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

К дополнительным (неявным) инструментам корпоративного контроля можно отнести договор об осуществлении прав участников ООО. Косвенное подтверждение тезиса о роли корпоративных соглашений в приобретении степени контроля можно найти в разработанном ФСФР Проекте Кодекса корпоративного управления [Проект Кодекса...]. Следует отметить, что акционерное соглашение упоминается в Проекте опосредованно, в части рекомендаций раскрывать «сведения о возможности приобретения или о приобретении определенными акционерами степени контроля, несоразмерной их участию в уставном капитале общества, в том числе на основании акционерных соглашений...» [Проект Кодекса..., ст. 304, п. 5], а именно как один из аспектов раскрытия информации, носящий дополнительный характер о структуре капитала.

Корпоративная практика зарубежных стран достаточно давно использует корпоративные соглашения — соглашения между акционерами (участниками) корпорации или соглашения с их участием по поводу реализации (отказа от реализации) своих корпоративных прав. Типичный пример использования акционерных соглашений в мировой практике — соглашения между акционерами по поводу прав (shareholder rights agreements). Подобные соглашения дают акционерам компании специальные права и накладывают особые обязанности в случае, если компания становится объектом враждебного поглощения. Кроме того, большинство компаний, впервые размещающих свои акции на фондовом рынке, использует блокирующие контракты. Это соглашения, по которым акционеры принимают на себя обязательства по неотчуждению части или всех своих акций. Участниками блокирующих соглашений являются, как правило, только действующие акционеры [Шаститко, Радченко, 2008, с. 50, 52].

Вплоть до 2006 г. корпоративные соглашения могли заключаться по иностранному праву со специально создаваемой в иностранной юрисдикции материнской компанией российского юридического лица либо же напря-

мую между российскими и иностранными юридическими лицами, при этом в качестве применимого выбиралось иностранное право (в большинстве случаев — английское). К основным вопросам, которые регулировали подобные соглашения, относились, в частности, состав акционеров компании и объем их прав, а также обязательств, например, по приобретению акций дополнительного выпуска; вопросы корпоративного управления компанией (структура органов управления (совета директоров, правления компании)); порядок формирования и досрочного прекращения полномочий его членов; порядок разрешения неустраимых разногласий, возникающих при принятии решений [Осипенко, 2012]. Ситуация изменилась в марте 2006 г.

Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 (так называемое дело ОАО «Мегафон») явилось поводом для отказа от практики заключений соглашения между акционерами по поводу прав (shareholder rights agreements) в соответствии с нормами иностранного права напрямую с российскими компаниями. Ключевым является следующее суждение, содержащееся в постановлении суда: «Автономия воли сторон соглашения не является абсолютной ни в одном правопорядке, выбор закона по воле участников сделки в большинстве стран всегда имеет предпосылкой закон государства, разрешающий такой выбор и определяющий границы дозволенного, в связи с чем соглашение акционеров неправомерно в части, поскольку противоречит императивным нормам российского законодательства».³ Таким образом, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа свидетельствует о следующей правоприменительной практике: акционерные соглашения должны быть подчинены российскому праву и не могут противоречить императивным нормам, при этом противоречащие ГК РФ и Закону об АО пункты являются ничтожными.

Ныне действующее корпоративное законодательство предусматривает два вида корпоративных соглашений — договор об осуществлении прав участников ООО (далее — договор) и акционерное соглашение.

Согласно ст. 8 Закона об ООО учредители (участники) общества вправе заключить договор об осуществлении прав участников общества, по которому они обязуются осуществлять определенным образом свои права и (или) воздерживаться от осуществления указанных прав. Перечень условий договора является открытым, но к наиболее значимым закон относит такие, как:

- ♦ голосовать определенным образом на общем собрании участников общества;

³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 № Ф04-2109/2005(14105-А75-11), Ф04-2109/2005(15210-А75-11), Ф04-2109/2005(15015-А75-11), Ф04-2109/2005(14744-А75-11), Ф042109/2005(14785-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

- ♦ согласовывать вариант голосования с другими участниками;
- ♦ продавать долю или часть доли по определенной данным договором цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения доли или части доли до наступления определенных обстоятельств;
- ♦ осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества [Об обществах с ограниченной ответственностью, 1998].

Такой договор заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами, в качестве которых выступают учредители или участники ООО. Большинство правоведов считает, что само общество или отдельные третьи лица (например, гаранты по исполнению обязательств) не могут выступать стороной по договору [Ломакин, 2009]. Договор является обязательным только для его сторон, исходя из общего принципа ч. 3 ст. 308 ГК РФ. Заключенный между учредителями договор не распространяется на будущих участников ООО.

Наличие открытого перечня прав, в отношении осуществления (воздержания от осуществления) которых может быть заключен договор, позволило некоторым цивилистам высказать мнение о возможности договорного ограничения действия императивных норм корпоративного законодательства [Степанов, 2009, с. 18], однако судебная практика отвергает реализацию подобного механизма.

В качестве примера можно привести результаты судебного рассмотрения «экспериментального» иска, поданного одним из участников ООО «Верный знак» Д. А. Дмитриевым (владеющим 20%-й долей в уставном капитале общества), о признании недействительным «модельного» договора об осуществлении прав участников ООО «Верный знак», заключенного им 28 июля 2009 г. со вторым участником общества, Р. В. Щитковым (владеющим 80%-й долей в уставном капитале общества). Как заявляли сами участники⁴, в договор намеренно были включены спорные пункты, противоречащие уставу и ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». В решении суда первой инстанции⁵ по данному делу суд указал на то, что «договор об осуществлении прав участников по смыслу ст. 8 Закона об ООО призван конкретизировать распределение права участников общества и должен соответствовать уставу общества». Признаны нелегитимными такие положения договора, как обязанность сторон единогласно голосовать по всем вопросам повестки дня общих собраний

⁴ См.: [Оспариваем акционерное соглашение].

⁵ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 ноября 2010 г. по делу № А40-140918/09-132-894 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

участников, исключительное право одной из сторон договора предлагать кандидатуру генерального директора для утверждения на общем собрании участников, принятие решений на общем собрании участников вне зависимости от волеизъявления одного из участников, при нарушении одного из пунктов договора утрата участником права собственности на долю или утрата права голоса на внеочередных общих собраниях в течение пяти месяцев с даты нарушения такого пункта договора или обязательная передача доли в залог, а также условие о принудительной продаже доли другому участнику.

На наш взгляд, признание недействительными ряда пунктов совершенно обоснованно в силу отсутствия в уставе ООО «Верный знак» аналогичных положений (таких как сокращенный срок направления уведомления о проведении общего собрания участников, диспропорциональное распределение прибыли, ограничение на распоряжение долями одним из участников и ограничение на выход из состава участников). Решение суда первой инстанции было оставлено в силе судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Таким образом, решение по прецедентному делу ООО «Верный знак» дает право считать, что с большой вероятностью при наличии противоречий между уставом и договором российский суд будет отдавать предпочтение именно уставу.

С позиций практики корпоративного управления наличие данного договора имеет серьезное значение прежде всего для потенциальных приобретателей долей и будущих инвесторов. Дело в том, что раскрытие информации о таком договоре не предусмотрено российским законодательством. Несмотря на то что у юристов по вопросу конфиденциальности договора имеются противоположные подходы — одни говорят о максимальной прозрачности [Степанов, Фогель, 2012], другие — об ограничении доступности сведений в интересах третьих лиц [Ломакин, 2009, с. 19–20], императивных норм закона, посвященных обязательному раскрытию информации о таких договорах, не существует, о чем было сказано выше. Представляется, что наличие такого договора может существенно повлиять на принятие решения потенциальным приобретателем доли в уставном капитале ООО, поскольку «старые» участники могут заранее заключить договор, в котором устанавливают, например, правило о предварительном согласовании варианта голосования между собой.

В случае полной закрытости данного соглашения могут создаваться серьезные риски для приобретателя доли, нового участника ООО. Например, приобретая долю в уставном капитале ООО в размере 30%, участник не подозревает о наличии корпоративного соглашения, по которому все остальные участники договорились голосовать единогласно по одному

кандидату на пост генерального директора, а по уставу это должностное лицо корпорации избирается 2/3 голосов участников. Тем самым новый участник фактически не сможет реально влиять на избрание руководителя организации.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Великий ученый XX в., экономист и юрист, лауреат Нобелевской премии по экономике Ф. Хайек указывал, что «задача науки — не в накоплении отдельных фактов, а в выдвижении гипотез, способных выдержать систематические попытки их опровергнуть» [Хайек, 2006, с. 36]. Основное предположение, выдвигаемое в данной статье, сводится к обоснованию зависимости степени корпоративного контроля в ООО не только от величины доли в уставном капитале ООО, но и от других факторов. Величина доли определяет «значимость» участника при формировании органов корпоративного управления, а также объем его прав на участие в управлении (прежде всего через голосование на общем собрании). Однако корпоративный контроль участника (группы участников) может быть усилен (или ослаблен) с помощью таких институтов, как альтернативные положения устава, дополнительные права, корпоративное соглашение. Практическое значение, на наш взгляд, имеют несколько выводов из данного предположения.

Во-первых, для снижения рисков сторонний инвестор — приобретатель доли в ООО — должен владеть всей информацией по поводу предмета сделки (права на долю), включая корпоративные соглашения, последнюю редакцию устава, иные корпоративные документы.

Во-вторых, такие инструменты корпоративного контроля, как альтернативные положения устава, корпоративное соглашение и дополнительные права, могут быть использованы участниками ООО для снижения рисков корпоративных захватов в качестве специальных стратегических мер корпоративной защиты.

В-третьих, в случае возникновения корпоративного спора по поводу восстановления надлежащего корпоративного контроля истец должен требовать не только возврата принадлежащей ему доли, но и (возможно, с помощью отдельного иска) полного восстановления своих прав, в том числе в сфере управления и корпоративного контроля.

В-четвертых, степень корпоративного контроля, которая определяется не только как величина, пропорциональная доле в уставном капитале, но и с учетом альтернативных положений устава, корпоративных соглашений и дополнительных прав иных участников, может быть учтена при определении реальной стоимости доли при ее отчуждении. В настоящий момент базовой категорией для определения реальной стоимости доли является

величина чистых активов ООО (в пропорциональной доле части). Так, согласно п. 6.1, ст. 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», «общество обязано выплатить участнику общества, подавшему заявление о выходе из общества, действительную стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период» [Об обществах с ограниченной ответственностью, 1998].

Литература

- Беккер Г.* Человеческое поведение: экономический подход. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
- Беляков В. Г.* Закрытое акционерное общество и общество с ограниченной ответственностью — две формы ведения бизнеса: опыт сравнительного анализа // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. 2008. Вып. 2. С. 56–84.
- Булгаков И.* Дополнительные права участников Общества с ограниченной ответственностью // Корпоративный юрист. 2010. № 9. С. 16–19.
- Гаджиев Г. А.* Объективная природа правовых принципов и их учет в хозяйственном законодательстве // Законодательство и экономика. 2004 (241). № 5. С. 4–8.
- Гололобов Д. В.* Акционерное общество против акционера: Противодействие корпоративному шантажу. 2-е изд. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2004.
- Друкер П.* Менеджмент: задачи, обязанности, практика / Пер. с англ. М.: Вильямс, 2008.
- Игнатишин Ю. В.* Слияния и поглощения: стратегия, тактика, финансы. СПб.: Питер, 2005.
- Капелюшников Р. И.* Экономическая теория прав собственности. М.: ИМЭМО, 1990.
- Кирхнер К.* Трудности восприятия дисциплины «право и экономика» в Германии // Истоки. Экономика в контексте истории и культуры. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2004. С. 368–392.
- Кодекс корпоративного поведения. Корпоративное поведение в России. 2003 // Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг / Под общ. ред. И. В. Костикова. М.: Экономика, 2003.*
- Коуз Р.* Проблема социальных издержек // Фирма, рынок, право / Пер. с англ.; под ред. Р. Коуза. М.: Дело; Catallaxy, 1993. С. 87–141.
- Ломакин Д. В.* Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 8. С. 6–26.
- Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента. М.: Дело, 1997.
- Могилевский С. Д.* О дополнительных правах участника общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2009. № 10. С. 3–12.
- Об акционерных обществах.* Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Российская газета. 1995. № 248. 29 декабря; «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996. № 1, ст. 1 (в ред. от 28.07.2012).
- Об обществах с ограниченной ответственностью.* Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 6 декабря 2011 г.).

- Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из ООО.* Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 мая 2012 г. № 151.
- О несостоятельности (банкротстве).* Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ.
- Одинцова М. И.* Экономика права. М.: ГУ ВШЭ, 2007.
- Осипенко К. О.* Предмет договора об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве // Вестник гражданского права. 2012. № 6. С. 100–123.
- Оспариваем акционерное соглашение* // Клерк. Ру. URL: www.klerk.ru/columnists/ddmitriev/167730 (дата обращения: 14. 01. 2014).
- Познер Р. А.* Экономический анализ права. / Пер. с англ.; под ред. В. Л. Тамбовцева. В 2-х т. СПб.: Экономическая школа, 2004.
- Постановление Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08* // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.01.2014).
- Постановление Президиума ВАС РФ от 6 апреля 2010 г. № 17536/09 по делу № А51-11603/200844-328* // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.01.2014).
- Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 № Ф04-2109/2005 (14105-А75-11), Ф04-2109/2005(15210-А75-11), Ф04-2109/2005(15015-А75-11), Ф04-2109/2005(14744-А75-11), Ф042109/2005(14785-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005* // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.01.2014).
- Принципы корпоративного управления ОЭСР.* М., 2004.
- Проект Кодекса корпоративного управления.* URL: http://www.fcsм.ru/ru/legislation/corp_management_study/corp_governance/printable.php?print=1 (дата обращения: 21.01.2014).
- Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 ноября 2010 г. по делу № А40-140918/09-132-894* // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.01.2014).
- Рудык Н. Б., Семенкова Е. В.* Рынок корпоративного контроля: слияния, жесткие поглощения и выкупы долговым финансированием. М.: Финансы и статистика, 2000.
- Совет директоров как мировой стандарт корпоративного управления компанией /* Под ред. И. В. Беликова. М.: Эксмо, 2008.
- Степанов Д. И.* Корпоративные споры и реформа процессуального законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 2. С. 124–129.
- Степанов Д. И.* Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3.
- Степанов Д. И., Фогель В. А., Шрамм Х.* Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 10. С. 22–69.
- Тамбовцев В. Л.* Право и экономическая теория. М.: ИНФРА-М, 2005.

- Хайек Ф. А., фон. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Пер. с англ. М.: ИРИСЭН, 2006.
- Ченг Ф. Ли, Финнерти Д. И. Финансы корпораций: теория, методы и практика / Пер. с англ. М.: Инфра-М, 2000.
- Шаститко А., Радченко Т. Механизмы корпоративного управления: место акционерных соглашений // Вопросы экономики. 2008. № 10. С. 49–61.
- Щепотьев А. В., Кулакова Е. В. Сравнительный анализ рыночной стоимости доли и действительной стоимости доли общества с ограниченной ответственностью // Право и экономика. 2010. № 11. С. 32–37.
- Шиткина И. С. Корпоративное управление и корпоративный контроль в холдинговой компании // Хозяйство и право. 2003. № 3. С. 36–50.
- Calabresi G. Some Thoughts of Risk Distribution and the Law of Torts // The Yale Law Journal. 1961. Vol. 70. N 4. P. 499–533.
- Coase R. The Institutional Structure of Production // Alfred Nobel Memorial Prize Lecture in Economic Science. 1991.
- Jensen M. C., Ruback R. S. The Market for Corporate Control: The Scientific Evidence // Journal of Financial Economics. 1983. Vol. 11. N 1–4. P. 5–50.
- Roe M. Corporate Law Limits. URL: http://www.law.harvard.edu/programs/olin_center/ (дата обращения: 14.01.2014).

Статья поступила в редакцию 20 февраля 2014 г.

Контактная информация

Беляков Владимир Григорьевич — кандидат юридических наук; belyakov_vg@mail.ru

Belyakov Vladimir G. — Candidate of Sciences in Law; belyakov_vg@mail.ru